

Глава 1813 - Что-то случилось с Шэнь Хуан!

Когда Цин Шуй увидел взгляд Шэнь Хуан, то почувствовал себя необычно неловко.

— Ты не должна так себя вести. — Сказал он слегка обеспокоенным тоном. — Я не хочу, чтобы ты так себя вела. Ты должна внимательно изучить эту проблему.

Ее невежественное отношение оказалось именно тем, что Цин Шую не нравилось в ней. Увидев, что она встала и собирается уходить, он быстро протянул руку и схватил ее за запястье.

Ее рука казалась теплой, как нефрит. В то же время оба они ошеломились. Цин Шуй почувствовала, как Шэнь Хуан на мгновение задрожала. Совершенно очевидно, что эта дрожь исходила из ее тела. Он хотел отпустить ее, но боялся, что если он действительно сделает это, то это окажет на нее огромное влияние. Крошечное чувство, которое шло из глубины её сердца. Иногда колебания, происходящие в сознании человека, действительно могут быть очень таинственными.

— Отпусти меня! — Хотя она дрожала, Шэнь Хуан все еще пыталась сохранить свой спокойный тон.

Цин Шуй не пытался использовать ее в своих интересах, но так как он уже схватил ее, то не должен отпускать, так как это усилит ее чувство одиночества.

По ее реакции он понял, что никто никогда так не держал ее за руку. Следовательно у него появилась еще одна причина, по которой он не должен отпускать ее сейчас.

— Нет! — Цин Шуй посмотрел на нее спокойным взглядом.

Пам!

Женщина тут же положила ладонь ему на грудь.

Цин Шуй не собирался использовать свою Ци, чтобы противостоять ей. Сердце - самый слабый орган в человеческом теле. Несмотря на его великолепную защиту, сила женщины по-прежнему оставалась устрашающей. Кроме того, она приложила довольно много сил в своей атаке.

Пронзительная боль пронзила все его тело. Тем не менее, Цин Шуй не отпускала её.

— Отпусти меня! — Лицо Шэнь Хуан выглядело очень холодным.

Пам!

Цин Шуй настоял на том, чтобы этого не делать. Из уголка его рта стекала струйка свежей крови. В конце концов, женщина решила не приземлять свою следующую ладонь, которой уже замахнулась. Когда она посмотрела на мужчину, который уже выглядел немного бледным, она опустила руку.

— Чего именно ты добиваешься, раз не хочешь отпустить? Неужели ты всерьез хочешь, чтобы я тебя убила? — Шэнь Хуан отвернулась и перестала смотреть на Цин Шуя.

Ее сердце уже начало претерпевать небольшие изменения. Уже перемена, в которой даже она сама не была уверена. Мужчина, которого она не ненавидела... Мало того, что он держал ее за

руку и беспокоился о ней, он даже не пытался сопротивляться, когда она пыталась причинить ему боль... Так крепко, что даже не боялся умереть в ее руках.....

Она почувствовала тепло и веру в своем сердце. Она также чувствовала что-то, что не могла описать словами. Если он снова возьмет ее за руку, она уже не будет сопротивляться так сильно, как раньше.

В этот момент Цин Шуй наконец отпустил ее руку: — Мне очень жаль, но намерение богохульствовать над тобой никогда не приходило мне в голову. Я просто хочу, чтобы ты как можно скорее вышла из своего трудного положения.

А сейчас Шэнь Хуан почувствовала себя очень странно. Хотя он мог отпустить ее, она чувствовала, что потеряла что-то. На самом деле она даже не знала, что именно произошло... Никто и никогда не осмеливался так вести себя с ней.

— В будущем, если ты когда-нибудь посмеешь сделать это снова, я определенно убью тебя. — Шэнь Хуан выглядела немного беспомощной, произнося свои слова.

Беспомощной до такой степени, что она начала задаваться вопросом - не столкнулась ли она со своим заклятым врагом. С тех пор как она оказалась здесь, ей очень нравилось это место и его атмосфера. Она ощущала теплую атмосферу вокруг семьи. Даже просто оглядываясь, она уже чувствовала себя очень хорошо. Поэтому она никогда не убьет Цин Шуя. Если бы она хотела это сделать, то сделала бы это раньше.

— Я больше никогда этого не сделаю. Хуан'Эр посмотри. В будущем все это будет принадлежать тебе. Ты можешь приходить сюда, когда захочешь, ведь мы все друзья. Как ты смотришь на такую возможность? — Спросил Цин Шуй.

Использовать ее в своих интересах действительно не входило в намерения Цин Шуя. Он просто хотел, чтобы она почувствовала теплое присутствие в своем сердце. Если человек никогда не был благословлен семейной любовью, у него должны быть друзья, настоящие друзья.

— Хуан'Эр? Никогда не называй меня так, грязное отродье. — Шэнь Хуан посмотрела на Цин Шуя с чрезвычайно удивленным видом.

— Хуан' Эр, называть человека грязным отродьем - очень оскорбительно. Ты всегда можешь сказать им... Я мужчина. — Цин Шуй выпятил грудь вперед.

— С тобой все в порядке? Позвольте мне осмотреть твои раны. — Шэнь Хуан заметила, что Цин Шуй все еще выглядит немного бледно. Кроме того, в уголке его рта виднелись следы крови. Но он по-прежнему настаивал на том, чтобы избавить ее от беспокойства. Она понимала, как сильно Цин Шуй заботится о ней, и она также знала о силе, которую она использовала, когда ударила его.

— Не беспокойся. У меня очень крепкое тело. — Сказал ей Цин Шуй.

Шэнь Хуан просто пыталась выразить свое беспокойство. Если бы он действительно снял свою одежду, чтобы она его осмотрела, то она могла ударить его еще раз.

— Почему вы готов пойти на такое ради меня? Я знаю и понимаю, что ты пытаешься сказать. Спасибо. — Шэнь Хуан ненадолго замолчала.

— Я полагаю, что ты уже начинаешь думать, будто я нацелился на тебя? — После недолгого

раздумья Цин Шуй задал вопрос.

— Если бы это был кто-то другой, то да. Я бы сделала такое предположение. Но я вижу, что в твоих глазах нет таких намерений. На самом деле, за все эти годы ни у кого не появлялось такого желания по отношению ко мне. — Шэнь Хуан покачала головой.

— Просто они чувствуют, что не подходят тебе. Между тобой и ими слишком большая пропасть. У них никогда не будет шанса властвовать над тобой.

— Ах ты мерзавец! Единственное, что у тебя хорошо получается - это говорить глупости. — Рассердилась Шэнь Хуан, услышав слово "властвовать".

Она не понимала, что между ней и Цин Шуем уже появилась некоторая неформальность, которая проистекала из их настоящей дружбы. Кроме того, происходящие сейчас перемены никогда не случались с ней в прошлом. Она женщина, а такова природа женщины. К несчастью, она смогла понять это только сейчас.

— А теперь я ухожу. — Тихо сказала Шэнь Хуан.

— Берегись Цзынь Фэна. — После секундного колебания ответил Цин Шуй.

— Я знаю, и ты тоже будь осторожен с ним. — Выражение Шэнь Хуан выглядело совершенно нормальным. Казалось, она ожидала каких-то шагов от Цзынь Фэна.

.....

Неделя прошла мирно. Цин Шуй с удовольствием проводил время в своем доме. Его жены и дети тоже чувствовали, что в их доме стало теплее, чем когда-либо прежде. Когда семья собиралась вместе, атмосфера наполнялась радостью и смехом.

— Жо'Эр, ты определенно совершенствуешься в своих боевых приемах. — Цин Шуй улыбнулся, когда вошел на задний двор тренировочной площадки.

— Отец!

Увидев его, Цин Жо радостно подбежала к нему и обняла его за руку. За это время эта девушка, наконец-то, смогла признать в нем своего отца. Когда он только вернулся, она вела себя с ним очень официально и осторожно. В конце концов, тогда они еще не были знакомы друг с другом.

Однако, как и следовало ожидать от семейных уз, им удалось очень быстро познакомиться друг с другом. Во время своего пребывания здесь, Цин Шуй не только занимался их культивацией, но и учил их некоторым знаниям о боевых искусствах и рассказывал им истории о воинах по всему континенту. Постепенно ему удалось устранить разрыв между собой и Цин Тэн, Цин Жо и Янь Лан.

В конце концов, с юных лет они все выросли, слушая рассказы о своем отце. В глубине души они считали своего отца своим героем, а также грозным воином. Часто они также видели портрет своего отца. Поэтому подсознательно они все еще чувствовали себя немного знакомыми со своим отцом.

День стоял еще ранний, но все его дети проснулись довольно рано. Они знали, что должны быть трудолюбивы и стремиться стать лучше. Отец и мать служили им образцом для

подражания, а впереди - их братья и сестры. Пример для подражания играл заметную роль в определении отношения детей.

В полдень Цин Шуй получил письмо от одного человека. Однако его передала ему Хоюнь Лю-Ли.

— А где тот человек, который доставил письмо? — Спросил Цин Шуй, беря письмо в руки.

— Его больше нет. Он обычный человек, Старик У. По его словам, незнакомец передал ему письмо и велел передать его тебе. — Ответила женщина.

Поверх письма было написано: — Цин Шую, конфиденциальное письмо.

Цин Шуй следом приступил к вскрытию письма. Единственное, что он увидел - несколько простых слов.

— Отправляйся в Солнечную Долину Феникса, расположенную на Горе Танцующего Феникса, Если хочешь, чтобы Шэнь Хуан осталась жива. Если ты не приедешь в течение шести часов...

<http://tl.rulate.ru/book/51/919309>